

Влияние устно-поэтической образности несомненно сказалось и в стилистической структуре повести о французском шляхтиче Александре. В ней имеются формулы воинской повести: «брань от утра и до вечера», герои сражаются «копие на многие части сокрушив», а когда кони под ними падают, они все же продолжают «жестокий» бой.

Отстоявшиеся литературные образцы проявились в таких описаниях: «три дня» длился пир у французских и «цесарских» войск, «три дня» корабль плыл на море благополучно, а на четвертый день поднялась буря, «три дня» пролежал в болоте Александр, «тридцать тысяч» войск выступили с Александром из Парижа. Александр плачет, и «слезы, аки град, по лицу его течаху», султанская дочь, узнав о побеге Александра, «заплакав горко».

На происхождение «Истории о некоем французском шляхтиче, именем Александре, како утвержен бысть в Цесарии цесарем, и о цесаревне Вене» оказала влияние и переводная литература. В первую очередь это относится к переводной повести «История о Париже и Вене». Это произведение, как думают исследователи, является переводом французского рыцарского романа XV в.³⁷ А. И. Соболевский высказал предположение, что перевод был осуществлен в Петровское время не с французского, а с польского языка.³⁸ И. А. Шляпки и Эльза фон Шрейбер полагали, что перевод был сделан в первой четверти XVIII в., но не с польского, а с итальянского языка.³⁹

В каком виде знал «Историю о Париже и Вене» автор повести о французском шляхтиче Александре, мы судить не можем. Это мог быть и устный пересказ, и известный нам по четырем спискам перевод. Одно несомненно: рыцарский роман о Париже и Вене был известен составителю «Истории о французском шляхтиче Александре». Об этом свидетельствует в первую очередь имя героини — Вена. Вероятно, и описание рыцарского турнира, принесшего славу герою, благодаря чему он становится известным королю (в истории о Париже и Вене — цесарю), также связано с этой повестью. Возможно, что и сам факт пребывания героя в Турции после разлуки с героиней навеян «Историей о Париже и Вене». Но в целом «История о французском шляхтиче Александре» не является переложением «Истории о Париже и Вене». Об этом свидетельствуют многочисленные эпизоды в повести о французском шляхтиче Александре, которых не имеется в «Истории о Париже и Вене». С другой стороны, в «Истории о французском шляхтиче Александре» отсутствует целый ряд чрезвычайно важных компонентов сюжета «Истории о Париже и Вене». Так, например, различна биография героя, по-разному знакомятся Александр с Веной и Париж с Веной, по-иному расстаются и встречаются действующие лица этих произведений. Все это позволяет думать, что автор повести о французском шляхтиче Александре знал «Историю о Париже и Вене» или в устной передаче, или в иной переработке, чем та, которую мы знаем по

³⁷ История о Париже и Вене Приготовил к изданию Н. Н. Виноградов — СОРЯС, т. XC 1913, № 6, стр. VI

³⁸ Там же — В настоящее время ни в польских архивохранилищах, ни в библиографии старопечатной польской литературы, подготовленной к изданию Научно-исследовательским институтом литературы в Варшаве, мне не удалось обнаружить подобного произведения. Приношу свою благодарность профессору Ю. Кжыжановскому, доктору М. Ступкевичу, доктору М. Купцу и Я. Рудницкой, оказавшим мне помощь в работе во время моего пребывания в Польше.

³⁹ И. А. Шляпки и Эльза фон Шрейбер История о Париже и Вене (Рыцарский роман-поэма в старой русской литературе) — ЖМНП, 1915, май, отд. VII, стр. 226—232. Elsa von Schreiber Der Ritterroman von Paris und Vienna in Rußland zu Anfang des 18 Jahrhunderts, Lubek, 1932